

Бронзовый куб был брошен в воздух. Он был размером с кулак, но парящую энергию Инь не следует недооценивать. Цзыин немедленно отпустил запястье Си Цзя и отступил на три шага назад, чтобы избежать атаки.

У Сян Цин Ли повернулся в воздухе и вернулся к руке Е Цзинчжи. Си Цзя все еще не понимал, что произошло, когда кто-то схватил его за левую руку. Он повернулся только для того, чтобы увидеть, как Е Цзинчжи нахмурил брови и настойчиво спросил:

— Ты в порядке?

Си Цзя на мгновение растерялся:

— В порядке.

Только тогда Е Цзинчжи успокоился.

К этому времени небо уже постепенно темнело. Толпа людей, стоявших вокруг и наблюдавших за съемочной площадкой, уже рассеялась. На улице Чжу высокий молодой Небесный Мастер крепко держал черноволосого молодого человека за руку. Убедившись, что он действительно в порядке, он повернулся лицом к странному человеку неподалеку.

В киногороде повсюду можно было увидеть людей в старинных костюмах. Некоторые были актерами из съемочных групп, а некоторые - туристами, приехавшими в этот киногородок повеселиться. На въезде в киногород есть небольшой магазинчик, специализирующийся на аренде старинных костюмов. Посетители могли арендовать одежду, облачиться в старинную одежду, войти и испытать приятный момент перемещения во времени.

Однако как эти недорогие арендованные костюмы для фильмов могли быть сравнимы с одеждой, которые носил Цзыин?

Когда солнце садится на западе, круглая луна слабо поднимается в небе с востока. Поскольку солнце еще не полностью село, луна была тусклой и ей недоставало яркости. Когда слабый лунный свет упал на черную парчовую мантию Цзыина, медленно проступил слабый слой золота.

Гигантский золотой дракон поднимался из-под края его одежды и кружил вокруг него. Он взмыл в небо и взревел.

Узор можно было разглядеть только при лунном свете, демонстрируя его легендарное мастерство.

Е Цзинчжи родился с глазами Инь Ян, как и Си Цзя, и мог напрямую видеть энергию Инь. Он молча смотрел на странного человека перед ним. Он не мог видеть даже немного энергии Инь,

как будто этот человек действительно был обычным человеком.

Си Цзя тихо сказал:

— Цинь Сань Ши, Ин Цзыин.

Глаза Е Цзинчжи сузились и посмотрели на Си Цзя.

Си Цзя серьезно посмотрел на него:

— Он сказал, что он Ин Цзыин.

В следующий момент Е Цзинчжи махнул рукой, чтобы бросить У Сян Цин Ли. Щелчком его пальца бронзовый куб повис в воздухе. Е Цзинчжи тихо произнес заклинание, и У Сян Цин Ли тут же начал быстро вращаться. Е Цзинчжи указал на быстро вращающегося У Сян Цин Ли, и маленький куб с громким хлопком остановился на месте, показывая одну из сторон своему хозяину.

Е Цзинчжи поднял голову, глядя в сторону Цзыина. Длинные волосы последнего были уложены в прическу в виде пучка, и он также спокойно наблюдал за ними.

— Восточное сияние, Восточный полюс, Лазурный дворец Девяти Ци. То, что сокрыто в Безграничном, иди!*

ПП: отрывок из Эдиктального заклинания Лазурного дворца Девяти драконов.

Е Цзинчжи коснулся определенной стороны У Сян Цин Ли. Его голос просто сорвался, и та сторона вспыхнула золотым светом. Е Цзинчжи сжал палец и извлек ослепительный золотистый свет изнутри этой поверхности. Эти мириады золотистого света быстро взмыли в небо. «Хлоп! Хлоп! Хлоп!» Прозвучало трижды. Три золотых длинных меча опустились с неба и вонзились в землю.

После этого три меча легко вонзились в известняковую мостовую. Мечи действовали как ядро, соединяясь вместе, образуя треугольное заклинание. Трое из них стояли внутри чар, а остальные люди в киногороде были вне его. Си Цзя увидел, как мужчина средних лет быстро перебежал с западной стороны чар. Как только он столкнулся с чарами, его тело внезапно появилось на восточной стороне чар.

На самом деле это было волшебство - проходить сквозь!

Мужчина был в полном неведении и продолжал бежать вперед.

Е Цзинчжи вытянул руку, прикрывая Си Цзя своим телом, и серьезно сказал:

— Цинь Сань Ши не взошел на трон много лет назад, но у него все еще есть пурпурная аура настоящего дракона, защищающая тело. Более того, он мертв уже более двух тысяч лет. Его энергия Инь чрезвычайно сильна, и его сила не мала.

Словно отвечая на слова Е Цзинчжи, Си Цзя медленно увидел, как нечеткая пурпурная аура появилась из-под ног Цзыина и окутала его тело.

Закат заходил у него за спиной, отражая легкий слой золотистого света. По мере того как солнце садилось, пурпурная аура постепенно становилась сильнее. К тому времени, когда луна полностью окутала землю, аура пурпурного дракона достигла своего пика, и золотой дракон на черных парчовых одеждах издал серию драконьих ревов.

Е Цзинчжи быстро жестикулировал руками, и У Сян Цин Ли завис над его головой. Его палец шевельнулся, когда он указал на Цзыина.

В одно мгновение бесчисленные золотые летающие мечи вырвались из У Сян Цин Ли, словно ливень, устремляясь к Цзыину. Кроваво-красный дракон взревел и вылетел из кроваво-красной нефритовой подвески на поясе Цзыина. Дракон бросился на летающие мечи, вызвав громкий хлопок.

Кровавый дракон с грохотом врезался в летящие мечи. Кровавый дракон рассеялся, и летающие мечи сломались.

— У Сян Цин Ли!

Е Цзинчжи поднял руку, чтобы отозвать магическое оружие, и тут же вытащил меч из У Сян Цин Ли. Затем он вложил У Сян Цин Ли в руку Си Цзя. Он серьезно и пронизательно посмотрел ему в глаза:

— Будь осторожен, это защитит тебя.

Прежде чем Си Цзя успел ответить, он увидел, как Мастер Е держит длинный меч и направляет его в сторону Цзыина.

Цзыин отодвинулся в сторону, чтобы уклониться от резкого удара.

Е Цзинчжи нанес еще один удар мечом. Его фигура была сильной и крепкой, но грациозной, когда он летал. Каждый из ударов его меча был нацелен прямо в Цзыина, заставляя его уступать все больше и больше, не в силах сопротивляться. Наконец удар пронесся по щеке Цзыина. Цзыин, возможно, и убрался с дороги, но на его лице появилась глубокая рана.

Из раны текла не кровь, а энергия Инь. Энергия Инь, которая была запечатана более двух тысяч лет, безумно выплеснулась из раны. Си Цзя расширил глаза и наблюдал. Впервые он увидел энергию Инь, которой должен был обладать Цинь Сань Ши.

Пока это призрак, в нем должна быть энергия Инь. Даже если пурпурная аура настоящего дракона покрывает энергию Инь, энергия Инь не могла просто так исчезнуть.

Е Цзинчжи не отставал. У Сян Цин Ли в руке Си Цзя весело дрожал, как будто аплодируя своему хозяину.

Главный человек молодого поколения мира Сюаньсюэ атаковал Цзыина до тех пор, пока он не смог отступить дальше. Цзыин споткнулся и чуть не упал на землю. Он воспользовался этим преимуществом и шлепнулся на землю. Как только его ладонь коснулась земли, вверх взлетел слой пыли. Цзыин издал крик и действительно вытащил из земли бронзовый короткий меч, преградив путь удару меча Е Цзинчжи.

«Лязг!»

Длинный меч Е Цзинчжи врезался в бронзовый меч и неожиданно мгновенно раскололся на части.

У Сян Цин Ли немедленно полетел к Е Цзинчжи из руки Си Цзя. Он упал в ладонь Е Цзинчжи, нетерпеливо желая атаковать бронзовый меч в руке Цзыина.

Си Цзя прищурился, чтобы посмотреть на меч в руке Цзыина. Меч выглядел коротким и легким, но как только ветер коснулся края лезвия, оно мгновенно раскололось на две половины. Он был несравненно острым. На мече были выгравированы два маленьких иероглифа печатным шрифтом. Си Цзя внимательно вгляделся в иероглифы, но не узнал, что это были за символы.

Е Цзинчжи с серьезным выражением лица уставился на бронзовый меч Цзыина. Но после он снова изменил направление своего взгляда. Его взгляд остановился на нефритовой подвеске кроваво-красного цвета, висевшей у него на поясе.

Всего мгновение назад из нефритовой подвески вылетел кроваво-красный дракон. После лобового столкновения бесчисленные золотые мечи У Сян Цин Ли были фактически сломаны.

На слабом ветру голос Цзыина, казалось, тихо вздохнул:

— Господа являются нынешними Императорскими наставниками?*

ПП: высокая должность, обычно отдаваемая даосам, буддистам или мастерам фэн-шуй. Позже титул стал называться - Императорский наставник.

Си Цзя на мгновение задумался, прежде чем понял, что имел в виду Цзыин.

Цинь Шихуан однажды назначил Императорского наставника Сюй Фу на важную должность. Сюй Фу отправился на гору Тай, чтобы провести церемонию, и приказал привести 2000 девственных мальчиков и девочек, отправиться на восток, к Восточному морю, и искать легендарную гору бессмертных, Пэнлай. В конечном счете, Сюй Фу так и не вернулся, но Сюй Фу был государственным наставником Да Циня.

Разумно сказать, что Сюй Фу также должен быть Небесным Мастером и был самым могущественным Небесным Мастером династии Цинь. Если бы Е Цзинчжи попал в ту эпоху, возможно, его тоже можно было бы назвать Императорским наставником. Однако времена уже изменились.

Си Цзя ответил:

— Теперь нет ни Императорских наставников, ни Императоров.

Цзыин расширил глаза:

— Нет... Императоров?

Си Цзя кивнул:

— Да, в нынешнем обществе все равны. Не разделены высокой и низкой социальной иерархией или дворянством. Даже если есть какая-то несправедливость, нет никого, кто посмел бы сказать, что он Император, — помолчав мгновение, он вспомнил поговорку. Таким образом, он объяснил это так, чтобы Цзыин мог понять. — Чэнь Шэн однажды сказал, что Императорами, генералами и премьер-министрами становятся, а не рождаются. Но теперь больше нет Императоров, генералов и премьер-министров. Пока вы готовы усердно работать, у каждого есть шанс добиться успеха.

Си Цзя не знал, как говорить на древнем китайском языке. Он также не знал, понял ли Цзыин эти слова. Короче говоря, после того, как он закончил говорить, Цзыин тупо уставился на него. Спустя долгое время он вдруг повернул голову и посмотрел на людей, спешащих за пределами заколдованного пространства.

В киногородке туристы фотографировались повсюду, а сотрудники были бесконечно заняты. Но позади них нет никого, кто держал бы кнут и кричал на них, чтобы они что-то делали. Также нет никого, кто мог бы неторопливо передохнуть, наблюдая за их возней.

Каждый занимался своим делом. Режиссеры, актеры, никто не останавливался ни на минуту.

Так совпало, что в съемочной группе, с которой произошло два несчастных случая, режиссер в

данный момент ругался на членов команды реквизиторов. Взгляд Цзыина остановился на них, постепенно обретая проблеск надежды, как будто он, наконец, увидел мир, с которым был знаком.

Но в следующий момент человек, отвечающий за съемочную группу, в гневе бросил свою одежду и выругался:

— Лао-цзы уходит! Что ты понимаешь? Ты умеешь только заставлять людей! С реквизитом, который мы сделали, проблем нет, оба раза проблем не было! Кто, черт возьми, знает, как он сломался! Я также не хочу, чтобы обвалился потолок, но что ты можешь сделать, кроме как применить силу? Я уйду, а ты иди найди кого-нибудь другого!

Режиссер, который только что ругался так, словно он был хозяин, внезапно был ошеломлен, увидев, как человек, отвечающий за реквизиторскую команду, в ярости покидает съемочную группу.

Последняя капля надежды в глазах Цзыина также полностью исчезла.

Королями, генералами и премьер-министрами становились, а не рождались?

Эта фраза была полностью реализована. В этом мире больше нет знати и низших классов. Возможно, существует разница в статусе в обществе и отношениях начальника и подчиненного на работе, но никто не может диктовать судьбу другим или определять их жизнь или смерть.

Цзыин не знал, что ему сказать. Чары Е Цзинчжи отделили его от внешнего мира, заточив внутри. Невидимая стена уже была перед ним, когда он сбежал из гробницы.

Он блуждал в этом мире, но так и не слился с этим миром.

В этой жизни тоже невозможно интегрироваться.

Глаза Цзыина немного покраснели. Он внезапно обернулся и поднял меч, чтобы замахнуть. Е Цзинчжи был готов сделать шаг вперед, чтобы остановить его, но увидел, что меч легко рассек чары, которые наложил У Сян Цин Ли. Цзыин остановился и исчез перед Си Цзя и Е Цзинчжи.

<http://bllate.org/book/14607/1295984>